

Когда перед ними встал следующий номер, полуприкрытые «рыбьи» глаза режиссёра вдруг оживились.

Главным образом потому, что бесконечные белые рубашки перед ним уже успели утомить его эстетически. Внезапно появившийся ярко-лимонный цвет действительно освежал. К тому же парень был красив: чистое лицо, тонкие черты, волосы не уложены нарочито — мягко спадали на лоб.

— Кхм... — режиссёр перелистнул сценарий. — На главную роль ты не подходишь. Попробуй сыграть второго мужского персонажа. Начни с сцены, где ты ловишь подонка на измене. Посмотрим, кто сможет сыграть с тобой в паре...

Однако №12, похоже, слушал не очень внимательно. Он повернулся и посмотрел на господина Линя, сидевшего сзади, и его невинные круглые глаза изогнулись в мягкой, послушной улыбке.

Режиссёр слегка нахмурился. Эти восемнадцатисортные актёры сегодня вообще-то пришли не на кастинг! Но он не осмелился ни возмутиться вслух, ни тем более задеть по фамилии Линя — всё-таки тот был инвестором.

Линь Юань до этого болтал со своим другом и не проявлял никакого интереса к веренице «белых цветочков», раскачивающихся перед ним.

Но вдруг внутри у него словно что-то шевельнулось. После полумесячной разлуки он внезапно соскучился по тому мягкому и чистому человеку, который ждал его дома. Он даже до сих пор не съел его, но стоило лишь обнять Лу Ци, как в груди постепенно разливалось что-то тёплое и нежное.

Это чувство поднимало в сердце странное тепло, медленно оплетая его, словно тонкие лозы, среди которых вот-вот должен был распусться маленький качающийся цветок.

Сидевший рядом друг как раз собрался в туалет. Линь Юань отодвинул стул, держа в руке кофе, и, подняв взгляд, случайно встретился глазами с №12.

Тот моргнул, как маленький олень.

Линь Юань: — ...

Через несколько секунд он понял, что это не галлюцинация от чрезмерной тоски, и его выражение лица резко изменилось.

Он вскочил, как собака, которой наступили на хвост. Кофе в руке качнулся и выплеснулся прямо на друга детства, который как раз поднялся. Плеск получился на редкость удачным — всё попало аккуратно на промежность.

— Ай—!!

Развязный приятель заорал, отступая и опрокидывая маленький столик:

— Линь Юань! Чёрт! Чем я тебе так насолил?!

Он всё ещё метался в поисках салфеток, когда кто-то быстро подошёл, протянул тонкую руку и подал ему пачку. Он проследил за рукой и увидел юношу, который держал салфетки. Лицо было не очень видно из-за света, но черты казались мягкими и красивыми, а опущенные

ресницы естественно загибались вверх.

Боже, его, наверное, обварило до галлюцинаций. Перед ним явился ангел.

Он изо всех сил попытался сохранить достойный вид и, скривившись в улыбке, взял салфетки. Даже не забыв втянуть прохладный воздух, он спросил у Лу Ци:

— Эй~ Как тебя зовут?

Лу Ци: — ...

Даже в таком состоянии он не забыл подкатить. По-настоящему хороший друг Линь Юаня — один другого стоит. Он даже не знал, хвалить ли его за стойкость духа, несмотря на увечье.

Лу Ци вежливо улыбнулся и сказал:

— Я — объект, которого Линь Юань воспитывает как любовницу и которому оказывает адресную помощь бедным.

Он посмотрел на Линь Юаня, застывшего на месте, и продолжил:

— Угу. И ещё я... больше всего похож на «белую луну» Линь Юаня... на её замену?

Линь Юань проигнорировал своего друга, который почти превратился в варёную курицу, велел помощнику отвезти его в больницу, а сам протянул руку, чтобы схватить Лу Ци за запястье.

Но обычно послушный юноша резко повернулся в сторону и, не выражая никаких эмоций, увернулся.

Впервые Линь Юань увидел в чёрно-белых глазах Лу Ци выражение отвращения, будто тот не мог вынести даже его прикосновения. Он всегда пользовался вниманием и никогда не сталкивался с таким холодным взглядом. Вокруг было полно зевак, и вспыхнувшая в голове злость на мгновение даже заглушила ту тень паники, что поднялась в его сердце.

Он глубоко вдохнул, поднял руку, показывая, что больше не будет трогать Лу Ци, и тихо сказал:

— Пойдём в соседний конференц-зал. Я всё тебе спокойно объясню.

Лу Ци поднял ресницы и внимательно посмотрел на него.

Он согласился встречаться с Линь Юанем прежде всего из-за его искренности. Некоторое время назад он лежал в больнице, и Линь Юань каждый день готовил и привозил ему еду через полгорода. Вторая причина — Линь Юань был довольно красив и благодаря постоянным тренировкам имел хорошую фигуру. Хотя он и не был в его вкусе, проводить время вместе было приятно глазу.

Теперь же Лу Ци по-настоящему понял, что значит зверь в овечьей шкуре.

Он не хотел, чтобы толпа людей наблюдала за его личными делами, поэтому молча последовал за Линь Юанем и вышел с площадки для прослушивания.

Когда дверь закрылась, Линь Юань посмотрел на Лу Ци.

Стоило им войти, как Лу Ци сразу встал у окна от пола до потолка, держась от него на расстоянии.

Свет снаружи падал на него. Отражение в стекле показывало высокий и стройный силуэт. Волосы у него были немного длиннее обычного и выглядели мягкими; одна прядь мило спускалась за прохладное белое ухо, создавая контраст чёрного и белого, придающий ему хрупкость, словно снег.

В чертах лица Лу Ци всё ещё оставались следы недавней болезни, но они были мягкими и утончёнными. Он не выглядел измождённым — скорее, красивым и незащищённым, без тени агрессии. Когда он опустил ресницы, отражённый в глазах свет сделал их прозрачными, янтарными, как у спокойной и послушной кошки.

Сердце Линь Юаня смягчилось, и он тихо сказал:

— Сяо Ци, я очень скучал по тебе.

Лу Ци поднял голову и посмотрел на него. В его глазах мелькнуло изумление.

— Как ты мог так поступить...

Он не умел ругаться, и в итоге произнёс, по его мнению, самое обидное слово:

— Бесстыдный...

Для него самого это слово звучало разрушительно, но на Линь Юаня оно, естественно, не произвело никакого эффекта.

Пока они переходили в другую комнату, Линь Юань уже продумал, как будет оправдываться. Ослабив галстук, он выдвинул стул и сел.

— Это просто работа. Где ты вообще услышал такие сплетни? — сказал он. — И ты сам, что ты здесь делаешь, а не рисуешь дома? Тебя интересует индустрия развлечений? Я могу...

Лу Ци поднял руку и бросил в него пачку материалов о «белой луне». Бумаги были слишком тонкими, скрепка разжалась прямо в воздухе. Несколько листов, кружась, опустились вниз, и один из них как раз попал Линь Юаню в лицо.

Листок прилип к его лицу, и он стоял так больше десяти секунд, прежде чем пришёл в себя. Сдёрнув бумагу, он уставился на Лу Ци широко раскрытыми глазами, ошеломлённый, будто только что увидел, как кролик пнул орла.

— Ты с ума сошёл? — вырвалось у него. Молодого господина Линя ещё никогда не били по лицу. Он резко вскочил и, нахмурившись, посмотрел на листок на столе. На нём были изображены два подростка, идущие рядом.

— Я хотел сказать, что тебе не нужно ничего объяснять. Это не имеет ко мне никакого отношения, — тихо выдохнул Лу Ци. Пальцы, сжимавшие термос, слегка побелели. — Линь Юань, давай расстанемся.

В конференц-зале повисла тишина.

Линь Юань, словно не расслышав, переспросил:

— Лу Ци, что ты сказал?

— Рас-ста-ём-ся, — очень тихо, но отчётливо произнёс Лу Ци. — Господин Линь, я изначально думал, что ты искренен. Но я только что слышал ваш разговор за дверью. Не ожидал, что ты совсем не способен держать себя в руках. Это так мерзко.

Бах—!!!

Непонятно, какое именно слово его задело. Линь Юань вдруг с силой пнул длинный тяжёлый стол, и стоящие на нём фарфоровые чашки зазвенели.

— Это не древние времена. Ты не позволяешь мне к себе прикасаться и ещё хочешь, чтобы я терпел?! Я взрослый мужчина с нормальными физиологическими потребностями, и что, мне ради тебя хранить тело, как нефрит?! — Линь Юань ткнул пальцем себе в нос и показал его Лу Ци. — В отношениях ты строишь из себя такого благородного и добродетельного! У меня даже прыщ на носу выскочил![1] Ты теперь и за это меня будешь винить?!

Вспышка Линь Юаня была настолько внезапной, что Лу Ци вздрогнул, и прядка волос на макушке качнулась. На мгновение он даже не смог сосредоточиться на своеобразной системе ценностей господина Линя. Он схватил термос и настороженно следил за ним — вдруг тот перепрыгнет через стол и укусит его.

Фух... К счастью, было ещё рано для того, чтобы пёс Линь полностью показал свою истинную натуру, и Лу Ци успел вовремя остановиться.

Он посмотрел на него с сочувствием и осторожно спросил:

— Ты болен?

Линь Юань едва не подпрыгнул:

— Ты намекаешь, что у меня СПИД?!

— А, я не это имел в виду... — поспешно пояснил Лу Ци. — Я про манию? Эм... Может, сходишь в больницу провериться? Ну, заодно и на ту другую болезнь можно сдать анализы...

Линь Юань: — ...

Он вдруг понял, что у Лу Ци есть особая способность — говорить искренние вещи, которые при этом выводят людей из себя.

— Это всего лишь расставание... не надо так бурно реагировать... — Лу Ци маленькими шажками двигался к двери. — Снаружи полно объектов белой луны...

— Стой! — Линь Юань сжал переносицу. — Давай всё проясним. Выйди и спроси, кого ещё я когда-либо так уговаривал? Ты не позволяешь мне тебя трогать, но разве я хоть раз пытался тебя заставить? Разве я недостаточно хорошо к тебе отношусь?

Лу Ци: — ???

— Вау. Ты потрясающий, — Лу Ци прижал к себе термос и похлопал в ладоши, как тюлень. — Но ты бы стал приставать к случайным прохожим на улице? К режиссёру снаружи? К своему

лучшему другу? Так разве это не просто элементарное уважение?

Линь Юань открыл рот и на мгновение не нашёлся, что ответить.

Телефон Лу Ци непрерывно вибрировал. Он достал его и посмотрел — на предыдущий пост на форуме продолжали приходить ответы. Самый свежий гласил:

[Если то, что пишет автор, выдумка — пусть станет правдой. А если правда — чего ты ещё ждёшь? Немедленно расставайся и пни его в поясницу!]

Лу Ци уже предложил расстаться. А вот пинать кого-то ему казалось слишком хлопотно. Когда он злился, ему хотелось ударить Линь Юаня термосом, но из-за минутной импульсивности попадать в полицию он не хотел.

Однако термос он уже взял, и было бы жалко им не воспользоваться.

Поэтому, когда Линь Юань с мрачным лицом направился к нему, Лу Ци тут же открутил крышку. Когда пёс Линь уже собирался схватить его, он встал на цыпочки, поднял термос обеими руками и вылил всё содержимое Линь Юаню на голову.

Чай был тёплый и пах сладкими фруктами. Маленький цветок хризантемы повис у Линь Юаня на виске, а размокший ломтик лимона прилип прямо к левому глазу.

С хризантемой на голове и лимонной маской на лице Линь Юань выглядел так, будто вот-вот взорвётся.

Лу Ци отступил на шаг и сказал:

— Я и так сдерживался. Не делай ничего лишнего. Давай расстанемся по-хорошему.

Он решил, что сказал всё, что нужно, и повернулся к двери. Но неожиданно Линь Юань рванулся вперёд и захлопнул дверь, которую Лу Ци уже приоткрыл.

Раздался грохот — пальцы Лу Ци едва не прищемило. Он чуть не умер от страха, подумав, что Линь Юань сейчас его укусит.

— Я не согласен на расставание, — произнёс Линь Юань у него за спиной. — Признаю, ты очень похож на Му Наньцяо, но ты...

Тёплый воздух от его слов коснулся волос на затылке Лу Ци, и ему стало особенно не по себе.

Вся его спина напряглась. Он с остаточным страхом сжал свои лапки, подавил неприятное чувство и тихо предупредил:

— Можешь, пожалуйста, держать со мной социальную дистанцию?

Он правда не мог себя контролировать.

Линь Юань на мгновение замер, но вместо того чтобы отступить, поднял руки и положил их на плечи Лу Ци.

В гневе он сжал его плечи так, словно тот был маленькой глиняной фигуркой. Лу Ци больше не смог терпеть — он резко обернулся и толкнул Линь Юаня.

По росту и физической форме он уступал ему, но всё же был взрослым мужчиной в двадцать с лишним лет. От этого толчка Линь Юань отшатнулся на несколько шагов и чуть не врезался в конференц-стол.

— Ты... ты больной! — Лу Ци потёр плечи и подпрыгнул, как маленький кролик. Он редко выходил из себя, но сейчас вспыхнул, и его холодно-бледное лицо покраснело. — Я не хочу слушать, как ты ищешь разницу между мной и тем Му... Му Наньцяо! Всё, что ты делаешь с этой чушью, — оскорбление и для меня, и для него! Если он нормальный человек, его бы стошнило от того, что ты вот так вожделеешь его!

Он ясно увидел, как в глазах Линь Юаня вспыхнула ярость — будто он коснулся запретной, неприкосновенной территории.

Похоже, Линь Юань действительно сильно заботился о том, что о нём думает его «белая луна», и не мог вынести даже случайного предположения, что тот мог бы испытывать к нему отвращение.

— Что ты вообще понимаешь... — лицо Линь Юаня стало холодным. Он выпрямился и начал шаг за шагом приближаться к Лу Ци. — Он бы никогда так не подумал. Он полагается на меня, доверяет мне. Ты никогда не сможешь с ним сравниться.

— Лу Ци, с самого начала наших отношений ты никогда не воспринимал меня всерьёз.

Ресницы Лу Ци дрогнули.

Ему стало немного грустно.

И одновременно — легко.

В тот день, когда он встретил охотника за талантами, он как раз шёл покупать подарок на день рождения для Линь Юаня.

Он знал, что его чувства к нему в основном были благодарностью. Но раз уж он согласился встречаться, он должен был относиться к этому серьёзно. Поэтому он старался быть хорошим с Линь Юанем и с каждым днём привязывался к нему всё больше...

К счастью, всё только началось и не зашло слишком далеко.

Лу Ци поднял голову. Из-за разницы в росте ему приходилось смотреть на Линь Юаня снизу вверх, но его взгляд был ясным и твёрдым — никакое промывание мозгов на него уже не действовало.

— Думаешь, я должен устроить истерику и расплакаться, чтобы ты успокоился? — спокойно сказал Лу Ци, покачав головой. — Ни за что. Это слишком унижительно.

Линь Юань: — ...

Лу Ци глубоко вдохнул, его немного худощавая грудь поднялась и опустилась. Затем он быстро подошёл к Линь Юаню.

— Но сегодня у тебя день рождения. Подумав, я решил исполнить твоё желание.

Он остановился перед ним, улыбнулся — и вдруг пнул его в поясницу.

Всё произошло так внезапно, что Линь Юань, не ожидавший такого от обычно мягкого Лу Ци, не успел среагировать. Он попытался уклониться, но удар всё равно вышел сильным, и он с грохотом сбил несколько стульев.

Он упал на не слишком чистый гостиничный ковёр. Боль пришла чуть позже, и он застонал, свернувшись. С трудом подняв голову, он посмотрел на стоящего рядом Лу Ци — в его глазах читалось полное неверие.

Лу Ци никогда не дрался, поэтому даже такой удар дался ему нелегко, ленивому по натуре. От отдачи его качнуло назад, он чуть не потерял равновесие и вынужден был схватиться за стол, чтобы не упасть.

Он поправил маленькую сумку на груди, посмотрел на лежащего Линь Юаня и невинно спросил:

— Разве ты не хотел увидеть, как я выхожу из себя? Почему теперь так удивлён?

— С днём рождения. В новом году постарайся вести себя как человек.

[1] Некоторые считают, что отсутствие секса вызывает прыщи. Кто его знает.

<http://bllate.org/book/16047/1433159>